

В воздухе черных трещин становилось все больше и больше. Дрожь Восточной гробницы тоже стала более интенсивной, как будто она вот-вот рухнет в любой момент.

Цинь Вэньтянь поднял глаза, чувствуя тревогу в своем сердце. Святая воля, заключенная в каменных скрижалях, содержала в себе высшую и ужасающую энергию. Он хотел понять их правильно, но время не позволяло ему этого сделать. Если бы Восточная гробница рухнула, то даже желание увидеть в будущем хоть одну каменную табличку было бы невыполнимой задачей, не говоря уже о постижении святой воли из всех этих табличек.

Его взгляд обратился к Фэн Цяньсюэ. Она оглянулась на него и сказала: «Быстро посмотри священную книгу. В течение многих поколений многие из моей секты входили в это место, постигая святую волю и изучая священную книгу, прежде чем прийти к некоторым выводам. Логика великого Дао скрыта внутри книги, в то время как святая воля была остатком энергии воли, оставленной мудрецами. Священная книга может облегчить твоё понимание каменных табличек».

«Брат Цинь, быстрее. Осталось совсем немного времени», - Фэн Цзю взглянул на черные трещины. Он надеялся, что Цинь Вэньтянь сможет постичь здесь некоторые прозрения и стать сильнее.

«Хорошо», - Цинь Вэньтянь мгновенно кивнул, переводя взгляд на священную книгу. Выйдя, он направился к месту, где собрались несколько экспертов, купаясь в сиянии, излучаемом священной книгой, слушая музыку великого Дао и пытаясь постичь глубинные тайны внутри нее.

Когда бессмертное чувство Цинь Вэньтяня вошло в книгу, гулкий шум мгновенно вспыхнул в его сознании. После этого безграничная информация хлынула в виде бесчисленных сцен, показывающих начало небес и земли и рождение мириад существ. Эти сцены появлялись одна за другой, все они содержали непостижимые тайны и логику великого Дао.

Цинь Вэньтянь погрузился внутрь себя, чувствуя Дао мудрецов. Прозрения, которые он получил здесь, действительно имели сходство с небесным талисманом, заветным томом, сосредоточенным на рунах, которые были проявлением энергии атрибута закона из Дао.

Один произвел два, два произвели три, три произвели мириады живых существ. Когда все живые существа сошлись обратно в одно, можно было найти сущность великого Дао.

Цинь Вэньтянь скрупулезно созерцал энергию в священной книге и купался в святом сиянии. Безграничный рунический свет исходил от него, освещая местность ослепительным светом. Его тело было как само сокровище.

«Как и ожидалось», - Фэн Цяньсюэ посмотрела на Цинь Вэньтяня. Она и до этого была очень удивлена. Почему Цинь Вэньтянь так легко воспринимает святую волю? Кроме того, он и раньше просил понаблюдать, как она ковала оружие. Таким образом, оказалось, что он сам культивировал аналогичного типа закон атрибутивной энергии, которая была из того же пути культивирования, что и их Священный храм.

Естественно, что все атрибуты закона происходят из одного и того же источника происхождения. Пути, которые прошли звездные боевые культиваторы, не имели никаких различий, когда все сводилось к «сущности».

Цинь Вэньтянь погрузился в себя и воспринимал очень долго. После этого он снова перевел взгляд на каменные плиты и снова уставился на маленькую пагоду. Его тело задрожало от удара, когда руны внутри его тела начали непрерывно циркулировать, постепенно сливаясь вместе, формируя форму этой пагоды.

Однако через несколько коротких мгновений сознание Цинь Вэньтяня было насильно отправлено еще раз. Он застонал от боли и сделал несколько шагов назад. Его родовая энергия бурлила дико, когда он выдержал удар, продолжая процесс передачи своего сознания снова.

«Что он там делает?» - многие люди повернулись в сторону Цинь Вэньтяня. Большинство людей здесь даже не могли ничего воспринимать, поэтому они не почувствовали удара. Тело Цинь Вэньтяня излучало ослепительный и сверкающий рунический свет, а грохочущие звуки эхом отдавались внутри него, вызывая огромное волнение, которое привлекло много внимания.

«Понятия не имею, как он может понять каменные скрижали», - кто-то заговорил.

«Это тайна? Он думает, что сможет понять святую волю, учитывая его квалификацию?» - раздался насмешливый голос эксперта культа небесного колокола. Он очень ясно понимал, как трудно постичь святую волю, заключенную в каменных скрижалях. Хотя многие эксперты уже вошли в Восточную гробницу, лишь немногие из них могли получить наследство.

Что же касается тех, кто мог постичь святую волю, оставленную мудрецами, то их было еще меньше по сравнению с теми, кто мог получить наследство. Начиная с прошлых поколений и до наших дней, число людей, которые могли бы постичь прозрения святой воли, можно пересчитать по пальцам одной руки.

«Ты не в состоянии понять это, но какие качества у тебя есть, которых нет у других?» - холодно ответил Фэн Цзю. Раньше он пытался, но ему не удалось постичь святую волю. Однако талант Цинь Вэньтяня был поистине выдающимся. Фэн Цзю был очень впечатлен этим своим другом, и теперь, когда он увидел, что его друг может воспринимать святую волю, ему, естественно, не нравилось, когда другие эксперты хотели оскорбить Цинь Вэньтяня.

Хорошо, что он не смог этого сделать, но он чувствовал, что они должны знать, как восхищаться теми, кто может.

«Ты ведь из секты императора Блэкметала, верно? Ты должен знать, что это за каменные таблички. Как может святая воля внутри быть так легко понята людьми?» - саркастически заметил эксперт из культа небесного колокола: «Я уже сказал тебе, чтобы ты сказал ему, чтобы он больше не терял времени даром. Почему он все еще притворяется? Он только привлечет насмешки толпы».

«Люди из секты императора Блэкметала на самом деле настолько невежественны. Как это смешно», - к ним присоединился эксперт из секты божественных надписей. Эти люди были неспособны воспринять святую волю и чувствовали себя крайне несчастными в своих сердцах. Когда они увидели так много людей, обращающих свое внимание на Цинь Вэньтяня, они, естественно, были очень недовольны. В конце концов, Цинь Вэньтянь был их врагом. Вот почему они тоже бросали оскорбления.

И поскольку они не могли воспринять святую волю, они, конечно же, предполагали, что Цинь Вэньтянь будет таким же, как и они.

Они не верили, что талант Цинь Вэньтяня будет выше их.

«Вы, ребята...» - Фэн Цзю был так разгневан, что потерял дар речи. Он уставился на этих экспертов, каждый из которых излучал высокомерие. На самом деле, эти люди были теми, кто не мог воспринять святую волю, но намеренно использовал свое высокомерие, чтобы скрыть свою неспособность и даже использовать возможность оскорбить других.

«Старший брат, почему ты должен опускаться до их уровня? Они просто муравьи, ползающие по земле, как они могут понять величие птицы, парящей в небе?» - спокойно сказала Фэн Цяньсюэ. Когда звук ее голоса затих, эксперт вышел, высвобождая мощную ауру. Выражение лица Фэн Цяньсюэ стало холодным, и ее аура тоже хлынула наружу: «Если вы, ребята, хотите ускорить разрушение Восточной гробницы, давайте тогда начнем драку. Однако, поскольку вы мусор и не можете ничего воспринимать здесь, вы, скорее всего, хотите, чтобы Восточная гробница рухнула как можно быстрее».

«Фэн Цяньсюэ, мы позволим тебе быть высокомерной еще некоторое время», - эти эксперты холодно рассмеялись, глядя на прекрасные черты Фэн Цяньсюэ. Злой огонек сверкнул в их глазах, они определенно заставят ее пожалеть об этом.

«Цяньсюэ, Восточная гробница скоро рухнет. Времени мало, спорить с ними нет необходимости, нужно быстро постараться понять священную книгу», - заявил Фэн Цзю. Его талант был самым слабым среди них, и он был готов действовать в качестве защитника как для Цинь Вэньтяня, так и для Фэн Цяньсюэ, чтобы помешать другим.

Фэн Цяньсюэ кивнула. Она оглянулась на Цинь Вэньтяня, прежде чем обратить свое внимание на священную книгу, поскольку ее бессмертное чувство простиралось дальше.

Бум! Хаос безраздельно царил в этой области, когда полоса черной молнии ударила в землю, заставляя дрожь Восточной гробницы усиливаться. Казалось, она вот-вот развалится на части.

Многие эксперты сосредоточились, не желая больше терять времени. Оставшиеся силы Восточной гробницы серьезно смотрели на священную книгу, пытаясь проникнуть сквозь завесу таинств. Даже если бы им удалось получить хоть малейшее представление, никто из них не хотел упустить этот последний шанс.

В этот момент свет, исходящий от Цинь Вэньтяня, стал еще более ужасающим. Смятение в его теле было слишком велико, вызывая громовые грохочущие звуки. Маленькая пагода в его теле уже сформировалась, но она все еще была не в состоянии произвести эту подавляющую небеса мощь.

Для святой воли она действительно содержала энергию, которая проистекала из высоких достижений в Дао божественных надписей. Божественные надписи трансформировались в руны закона, составляющие Великое Дао. Тогда собрание энергии трансформировалось бы в волю, а войдя в маленькую пагоду, она стала бы святой волей, содержащей безграничную мощь, которая могла бы наполнить все вокруг.

После долгого времени Цинь Вэньтянь получил еще больше понимания. Он закашлялся и сделал несколько глотков крови, возвращаясь в сознание. Глядя на скорость обрушения Восточной гробницы, он теперь сосредоточился на древнем знаке «Ваджра». Эта святая воля из древнего слова несла в себе некоторое сходство с малой пагодой, они были фактически двумя схожими путями, которые вели к одному и тому же месту назначения.

По мере того как его понимание углублялось, свет от него становился все более ярким. Казалось, вокруг него циркулируют бесчисленные слова «Ваджра», превращая его тело в алмазоподобную субстанцию. Казалось, что он был на грани овладения идолом Дхармы в

искусстве секты Ваджра. Из-за этого у всех здешних экспертов были странные взгляды в глазах, когда они смотрели на Цинь Вэньтяня.

Бум! Мощная атака ладонью захлопнулась, целясь в Цинь Вэньтяня, но Фэн Цзю был там, чтобы защититься от нее. Однако громкий звук все же заставил Цинь Вэньтяня очнуться от своих постижений. Он был вынужден отступить на несколько шагов от удара, он закашлялся, выплевывая кровь изо рта. Когда он наклонил голову и уставился на человека, который начал атаку, в его глазах мелькнуло сильное намерение убить.

Этот человек фактически насильно прервал его понимание.

«Тебе действительно удалось уловить небольшой след святой воли. Однако позволь мне убедить тебя не терять больше времени. Даже если ты действительно можешь понять его во всей полноте, тебе все равно придется умереть сегодня», - этот человек холодно говорил, он был экспертом из секты Ваджра. Когда он почувствовал след энергии секты Ваджра от Цинь Вэньтяня ранее, он решил грубо прервать его, чтобы помешать ему получить какие-либо более глубокие прозрения.

«Что? Ты хочешь бороться сейчас?» - этот эксперт холодно фыркнул: «Я, естественно, соглашусь, если ты захочешь, но сейчас не время для этого. Когда придет время для битвы, ты будешь мертвецом».

Цинь Вэньтянь пристально посмотрел на этого человека и холодно сказал: «Фа Ну был убит мной. Если ты посмеешь продолжать враждовать со мной, даже если разрушение Восточной гробницы будет ускорено, я определенно убью тебя. Поскольку ты отказываешься принимать во внимание последствия своих действий, я также больше не буду об этом беспокоиться».

Его угрожающий голос громко прозвучал, заставляя выражение лица этого эксперта секты стать уродливым.

Цинь Вэньтянь проигнорировал его и обратил свое внимание на ветку, желая понять святую волю в ней. Святая воля внутри была сродни намерению меча, содержащему безграничную мощь, которая могла разорвать мир на части.

Погрузив свое сознание внутрь, Цинь Вэньтянь снова сосредоточился, не желая терять времени даром.

Бесчисленные руны проявились в его теле, собираясь вместе, чтобы сформировать тонкий ветвеобразный меч, когда намерение меча начало изливаться из него.

По мере того, как время текло, намерение меча, которое он произвел, становилось все сильнее и сильнее, формируя реку энергии меча, которая производила непрерывные потоки. Однако Цинь вэньтянь все еще не был удовлетворен. Это не было качественной эволюцией, намерение меча, которое он производил, ничем не отличалось от того, которое он излучал раньше.

На этот раз Цинь Вэньтянь потратил еще больше времени. Черные трещины увеличились в количестве, и вероятность обрушения Восточной гробницы стала еще больше.

«Искусственный интеллект», - эксперт из культа небесного колокола решил сдаться. Он ничего не замечал, а поскольку Восточная гробница рушилась, это означало, что ему больше незачем терять время.

В этот самый момент раздалось эхо вспенивающихся звуков. Многочисленные взгляды

обратились в сторону Цинь Вэньтяня, все почувствовали удушающую мощь меча, исходящую от него. Эксперт из культа небесного колокола холодно усмехнулся: «Все еще переоцениваешь себя? Почему ты все еще тратишь время на упорство? Это просто бесполезно».

«Он, кажется, находится под большим давлением, почему бы нам прямо сейчас не убить его, чтобы спасти себя от неприятностей», - добавил эксперт из дворца божественных надписей.

«Свист...» - в это мгновение все мечи внезапно исчезли, полностью втянувшись обратно в тело Цинь Вэньтяня. Теперь в его теле вращался маленький меч, тонкий, как ивовая ветка.

«Ты, наконец, сдался? Как глупо. Пытаться так долго, прежде чем сдаться, какая пустая трата времени»

«Святая воля слишком трудна для понимания, как такой человек, как ты, может понять ее?» - все эксперты из трех оставшихся сил заговорили, когда увидели, что Цинь Вэньтянь, наконец, сдался.

«Как шумно», - Цинь Вэньтянь открыл глаза, его взгляд был подобен самому острому мечу в мире, прямо пронзая глаза одного из экспертов, который говорил ранее. Этот человек закричал в отчаянии, и после этого вспыхнула вспышка намерения меча, и этот эксперт рухнул на землю мгновением позже.

<http://tl.rulate.ru/book/161/793274>